

Становление раннехристианской антропологии

Вне всякого сомнения, нравственный пример, прежде всего, самого Христа, а также его ближайших учеников и последователей, эта глубочайшая опора христианской антропологии, поистине способен пролить благодатный свет на жизненный путь любого сознательного и совестливого человека, не только христианина, но и представителя иных убеждений. Таким образом признаем, что изучение раннехристианской антропологии и ее осмысление в свете современных воспитательных задач представляется весьма актуальным.

Так как христианство как социально-религиозное движение с момента своего возникновения в дальнейшей эволюции приобретало достаточно разнообразные формы, то для понимания основ христианской антропологии в их незамутненном последующими наслоениями виде нам представляется правильным обратиться к первоначальному библейскому христианству, характеризующемуся Ветхим и Новым Заветами и их истолкованием ранними отцами Церкви.

С точки зрения христианской антропологии человеческая история имеет не циклический (как полагают некоторые ученые), а линейный характер. Линейный подход к пониманию истории хорошо согласуется с библейским учением о сотворении Богом мира и человека и предопределенным Творцом поступательным движением Его творения к концу света. Центральной фигурой в этой концепции, естественно, выступает Христос, несущий человеку благодать, к которой он вечно должен стремиться в этом мире как к идеалу и которой (благодати) человеку, быть может, удастся стать причастным в ином — лучшем и вечном мире (*Генгель К., Бенсон У. История и философия христианского образования. С. 8*).

Христианская антропология с самого своего зарождения предполагает, что человек, как и мир, в котором он временный жилец, есть творение Бога, что сотворенный человек несет на себе нравственную, а также рациональную, равно как и иррациональную, печать своего творения. Рациональная сторона человека состоит в том, что он в отличие от всех остальных тварей наделен разумом, который есть искра, отблеск Божественного разума. И это обстоятельство накладывает на человека обязанность стремиться к познанию, прежде всего Бога, а также Его творения и своего места в нем. Но в силу величия Творца и его бесконечности во всех его возможных ипостасях обнаруживается сильная мистическая сторона тех отношений, которые связывают человека с его Творцом. Человек, сам конечный, не может своим конечным разумом объять всю природу Творца и его замысел в целом. Эта слабость человеческого разума восполняется иррациональной верой. Истинный христианин непоколебим в своей убежденности в том, что непогрешимы Священные Писания Ветхого и Нового Заветов.

Основы христианской антропологии изложены в Ветхом и Новом Заветах. На их содержательное единство указал Христос своим ученикам-апостолам. Об этом рассказывается в последней, 24-й, главе Евангелия от Луки. Иисус чудесным образом восстал из гроба, в который положили Его тело после того, как Он был распят. Женщины, пришедшие умастить благовониями Его тело, в гробу его не нашли. Женщинам этим явились два ангела, молвившие: «что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков — грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть» (Лк 24, 1–7).

Скорое исполнение предсказаний, сделанных Христом в течение Своего земного пути, и творимые Им чудеса были и остаются для христиан залогом истинности Его учения и оплотом их веры в правдоподобность конечного спасения на путях этой веры.

О предсказании в Галилее, упомянутом ангелами, сообщает не только евангелист Лука (Лк 9, 22), но также и другой евангелист — Марк (Мк 9, 30). Итак, предсказание Христа о способе завершения Им Своего жизненного пути сбылось очевидным для Его учеников образом. Так формировались убеждения ранних христиан, а на основании их свидетельств-кредо почти бесконечного ряда последующих христианских поколений.

Но вернемся к последним словам и поступкам, обращенным Вечным Учителем к своим ближайшим ученикам. Представ перед своими учениками во плоти, Христос говорил им о необходимости «веровать всему, что предсказывали пророки» о будущем пришествии в мир Божественного Искупителя (Лк 24, 25).

В самом деле, например, в книге пророка Исайи в Ветхом Завете, говорится о том, что спасение народу Израиля придет от посланца Божия, который «и вознесется, и возвеличится» (Ис 52, 13). «Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слышали» (Ис 52, 15). Исае было дано откровение, и он пророчествует о судьбе Божьего Посланца-Искупителя: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... Господь возложил на него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно...» (Ис 53, 3–7).

Так пророчествовал Исайя задолго до рождения Христова. И в этом вдохновенном пророчестве трудно не признать потрясающее по силе прозрение об образе и исторической роли Христа, о том, как поначалу Его встретили враждебно светские и религиозные официальные власти, о страданиях, которые Он добровольно принял на себя во искупление человеческих грехов, ради любви к людям. Проглядывает в пророчестве Исайи и постижение той ведущей роли, которое учение Христа и Его Тело — Христова Церковь сыграют в истории и культуре человечества, в первую очередь в цивилизации Запада.

Теперь сравним это пророчество Исайи с тем, что сказал Христос ученикам по поводу Своего распятия. Евангелист Лука свидетельствует: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу свою?» (Лк 24, 26). Лука далее сообщает, что Христос говорил еще очень важные вещи: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснил им все, сказанное о нем во всем Писании» (Лк 24, 27).

Несколько позже Христос, доказав телесность своего воскресения тем, что поел печеной рыбы с медом, снова обратился к ученикам со словами: «И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше». После этого Христос благословил своих учеников и на их глазах вознесся на Небо (Лк 24, 42–51).

Это основательно процитированное нами место из евангелиста Луки имеет важнейшее значение для христианской догматики и христианской антропологии. Значимость этой цитаты весьма велика. Главное здесь — установление отношения человека (всякого человека, а не только избранных) к Сыну Божьему — Христу, как к Искупителю, подающему надежду на спасение каждому, а именно к «прощению грехов во всех народах» (Лк 24, 47).

Далее, Христос установил неразрывную связь между своим учением и Ветхим Заветом, как единым Откровением Божиим. Это он сделал, когда говорил, что «надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверзим ум к уразумению Писаний» (Лк 24, 44–45). Таким образом основы христианской антропологии, как становится ясным, заложены в Ветхом Завете и развиты в Новом Завете.

К тому моменту, когда Христос прошлся со своими учениками, Новый Завет еще не был написан, но Христос предрек написание Нового Завета. Ибо, пояснив своим ученикам смысл Своего земного пути, Он рек: «Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк 24, 48–49).

Таким образом, написание Евангелий (Евангелие буквально: Благая Весть) можно считать исполнением апостолами поручения, предопределенного для них Христом, ниспославшим на них для исполнения этого предназначения силу Святого Духа. Исполнение этого назначения — не только в четырех Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, но также в словах и свидетельствах других апостолов, что в совокупности и составляет Новый Завет.

Из слов самого Христа, а равно и его учеников, ясно, что истоки христианской антропологии следует искать в Ветхом Завете. Христос прямо указывает на заветы Моисея. Первая книга их — это книга Бытия. Здесь и говорится о том, как Бог сотворил из ничего небо, землю, воды и всякую живую тварь на земле и в водах. На это у Бога ушло пять дней (Быт 1, 1–25). На шестой день дошел черед до человека. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему /и/ по подобию Нашему», и да владычествует он над всеми тварями на земле. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1, 26–27).

Здесь полезно, как кажется, заметить, что это место из книги Бытия, где говорится, что Бог создал человека по Своему образу и подобию (Быт 1, 26), современным христианам не следует толковать слишком буквально, т.е. в духе антропоморфизма, а именно: судить об об-

разе Бога по образу современного человека. Бог создал первого человека совершенным, Себе подобным, мы же, современные люди, не являемся совершенными и подобными Богу. Так и первые люди, согрешив (приходится предположить), утратили свое первоначальное совершенство и сходство с Богом. Как выглядят совершенные люди, мы, даст Бог, сможем узнать, если мы своим добродетельным поведением заслужим искупления своих грехов, обретем вечное спасение и попадем в рай.

Но вернемся к судьбе первых людей. На этот счет книга Бытия говорит следующее: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2, 7). Постараемся вникнуть в глубокий нравоучительный смысл этих весомых слов. Итак, мы знаем, что человек создан из праха земного, а это, очевидно, означает, что человек родствен всему остальному творению. Но это обстоятельство обязывает человека заботливо относиться ко всему окружающему его мирозданию, и если также Бог даровал первым людям владычество над всеми остальными тварями (Быт 1, 28), то это обязывает человека быть на земле рачительным хозяином, а не свирепым хищником.

Сверх того в словах о том, что человек сотворен «из праха земного», заложена изначальная заповедь скромности, предписывающая человеку не возноситься ни делом, ни помыслом своей гордыней над другими существами, ни над себе подобными, ни над другими тварями, а тем паче перед Богом, и наилучший пример житейской скромности подавал Сын Божий — Христос в общении с простыми людьми во время Своего земного пути. Человек должен постоянно помнить, что он, человек, всего лишь «прах» в руках Божьих, и во всем, и в делах своих, и в своих помыслах, уповать на волю Божию и на его заповеди.

К той же высокой цели направляют человека слова Писания о том, что Бог, создав его первородного предка, «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2, 7). Какой здесь великий смысл? Если душа человека произошла от дуновения Господня, то она не лишена присутствия Духа Святого. Осознание этого факта заставляет человека задуматься о своем предназначении, в этой преходящей жизни помнить о предстоящем переходе в иной, нетленный мир и готовиться к этому переходу уже здесь, сейчас. Предназначение человека, определяемое для его бессмертной души породившим ее Божественным дуновением, состоит не в том, чтобы быть низменной пресмыкающейся тварью, а в том, чтобы стать венцом Творения. И тяжкий грех совершает тот, кто забывает об этом.

Книга Бытия поясняет Божий промысел далее. Бог поместил первого человека в «рай в Эдеме на Востоке» (Быт 2, 8). В раю Бог насадил дерево жизни «посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт 2, 9). «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2, 16–17).

Так в книге Бытия заложена возможность основного нравственного противоречия: чему следовать, своим ли личным прихотям и склонностям, которые толкают к тому, что кажется на первый взгляд самым легким, привлекательным и предпочтительным, или тому, что советует строгий разум, высший нравственный закон, заповеди Бога, религии и что кого-то может отпугнуть своей суровостью и трудностью предлагаемого пути. Этого противопоставления и попыток разрешения вытекающего из него противоречия в душе каждого индивида и в обществе не избежала ни одна серьезная нравственная система в мире. Так Писание поставило одну из важнейших вечных нравственных проблем. Означенное противопоставление есть центральная ось христианской антропологии, и вокруг задачи разрешения этого противоречия построена вся христианская концепция истории.

Теперь приглядимся повнимательнее к тому, каким образом книга Бытия начинает развивать основное противоречие человеческой истории и нравственности. «И сказал Господь Бог: нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт 2, 18). И создал Бог из одного ребра, взятого у прачеловека, когда тот спал, «жену, и привел ее к человеку» (Быт 2, 22). «И были оба наги ... и не стыдились» (Быт 2, 25). Змей, который был хитрее всех зверей полевых, стал совращать жену. Жена знала, что употреблять в пищу плоды в раю можно, за исключением плодов с одного дерева, которое в середине рая; и это под угрозой смерти (Быт 3, 1–3). Но змей ее обманул: «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3, 4–5). Жена верила, что запретные плоды вожделенны, она взяла плодов «и ела; и дала также мужу своему, и он ел». У них открылись глаза, они осознали свою наготу, устыдились и стали прикрывать свою наготу листьями (Быт 3, 6–7).

Этот библейский миф описывает одну из важнейших ступеней в развитии человеческой культуры. В древнейшие времена люди, видимо, в самом деле не стыдились своей наготы и были в этом отношении подобны зверям. Но постепенно люди стали осознавать, что чрезмерная и слишком откровенная страсть к производству потомства мешает организации коллективных усилий, направленных на

добывание остального насущного — пищи, строительству совместных жилищ и т.д. И тогда вместе с первыми нормами, регулирующими деторождение, в сознание людей стал внедряться стыд.

Уделим внимание и другой стороне библейской притчи о том, как хитрый змей склонял к пороку наших не в меру доверчивых прародителей — Адама и Еву. Адам и Ева — это первые Божьи дети, они олицетворяют детство человеческого рода. Змей же искушитель — это символ опасностей, подстерегающих детей на каждом шагу, если за ними не усмотришь. Нормальное раннее детство — это детство, как правило, счастливое. Ребенок в любящей семье живет беззаботно, по свидетельству народной мудрости, «словно у Христа за пазухой» или, как Адам и Ева, среди райских кущ в Эдеме.

Известно, однако, что всех детей отличают наивность, доверчивость и любопытство, любопытство в особенности свойственно Евам. Этими свойствами пралюдей и воспользовался хитрец змей. Роль «змея» в отношении современных детей выполняют «улица», дурные знакомства и массовые зрелища, организаторы которых своекорыстно заботятся не о нравственном воспитании подрастающего поколения, а о его развращении с целью наживы.

С сожалением приходится признать, что самое первое столкновение человека с требованиями высочайшей морали — заповедями Бога, закончилось полным поражением человека, победой его субъективных, эгоистических устремлений, его чувственных вождений над заложенной в человеке искрой Божественного разума. И в этом поражении заложен глубочайший смысл. Каждому человеку в его индивидуальном развитии и человечеству в целом в его истории приходится пройти долгий и трудный путь, набив немало шишек и синяков на своем теле, чтобы на горьком опыте убедиться в необходимости подчинять свои эгоистические чувственные вождения требованиям разума и общечеловеческой морали, т.е. заповедям Бога, воплощенным в священных текстах. Таков суровый урок, вытекающий из библейской истории и из всей последующей истории человечества.

Да, суров жребий тех, кто отвращает свои сердце и ум от Слова нашего Господа Бога и склоняет свои слух и доверие к обольстительным словам змея-искушителя. Бог проклял сначала змея и наказал его (Быт 3, 14–15). Затем Он наказал Еву, сказав: «в болезни будешь рождать детей» (Быт 3, 16). Адам и Ева лишились вечной жизни, были прогнаны из рая, была проклята земля, на которой должны были жить они и их потомки, чтобы она (земля) давала самое скудное пропитание людям, да и то не даром, а в результате упорного труда. И сказал Бог Адаму, что «проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее

во все дни жизни твоей ... будешь питаться полевой травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3, 17–19).

Можно только догадываться о том, что переход от простого собирания плодов к земледелию многие древние люди совершали именно «со скорбью» (Быт 3, 17). Хотя простое собирание плодов не всегда вело к сытой жизни, зато оно не требовало чрезмерного физического напряжения и оставляло достаточно досуга, чтобы можно было радоваться самому факту своего существования среди благодатной природы в единении с ней. И сейчас еще находятся отдельные отшельники, которые предпочитают такой образ жизни. Поэтому переход к более трудоемкому земледелию многим в глубокой древности мог показаться утратой рая и наказанием за какой-то грех.

Что касается заповеди, гласящей, что «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт 3, 19), то она относится к числу важнейших в Библии, и трудно переоценить ее влияние на умственное и нравственное развитие христиан в любую историческую эпоху. Земледелие впервые подчинило людей жесткой дисциплине и самодисциплине. Возникла настоятельная необходимость постоянно заботиться о плодородии почвы и о ее обработке, о заготовке и качестве семян и о многом другом, учитывать смену времен года и разливы рек, а в связи с этим следить за движением небесных светил, многолетние наблюдения за которыми подготовили возникновение науки астрономии и т.д. Вся эта деятельность нелегка, она требует большого физического и умственного напряжения, но она благодатна в том отношении, что составила стержень становления и дальнейшего длительного развития человеческой культуры.

К чести правоверных христиан следует признать, что они приняли библейскую заповедь, о том, что «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт 3, 19), как руководство к действию. Это справедливо как в отношении первых христиан, так и в отношении непреклонно убежденных последователей учения Христа в иные эпохи, например английских пуритан XVII в. или пуритан-переселенцев в Новую Англию той же эпохи. Всем им равно было свойственно убеждение, что человек своим честным и упорным трудом в любой сфере деятельности должен постоянно доказывать свою праведность.

В силу этого убеждения не было людей более честных и надежных в своем деловом и гражданском поведении, чем правоверные христиане.

Это обстоятельство сумели оценить светские власти. Так римские императоры, которые сначала преследовали христиан в первые годы после Р. Х., постепенно убедились, что лучшая опора государства —

это как раз подданные-христиане. Осознав это, римские императоры сами приняли христианскую веру, и Европа постепенно стала христианской.

Но не только христиане находятся под воздействием этой заповеди, гласящей, что «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт 3, 19). Неодолимое воздействие этой заповеди испытывает каждый человек независимо от своего мировоззрения и мироощущения, ибо каждый предопределен своей судьбой к тому или иному роду деятельности, чтобы занять свое место в этом мире. Разница между христианином и его антиподом при этом заключается в том, что христианин совершает свой труд сознательно, добровольно и воодушевленно, просвещенный Писанием о своем предназначении в этом мире, а тот, кто лишен такого благословения, смотрит на трудовую деятельность, как на печальную и нудную обязанность. Ведь и ребенок, расставаясь со счастливым и беззаботным детством, не всегда радуется необходимости приступить к учебе или работе. Человек без определенных убеждений, не любящий свою работу, а любящий только отдохновение от нее, может быть, только к концу своей жизни осознает (если осознает вообще), что трудовая деятельность — это не только проклятие, но также средство нравственного воспитания и приготовления к лучшей жизни.

Далее Библия учит нас другим заповедям Господа, не менее важным, чем названные ранее, для нашего совершенствования и спасения. Ева зачала от мужа своего Адама и родила сначала Каина, а затем его брата Авеля. «И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец» (Быт 4, 1—2). «Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Бог Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт 4, 3—7).

В этом библейском тексте мы находим развитие темы противостояния добра злу, которое (противостояние) стало основным противоречием человеческой природы после грехопадения Адама и Евы в раю, их отпадения от Воли и заповедей Бога в силу самонадеянной уверенности в своей способности полагаться в вопросах добра и зла на одних себя. За этот грех самонадеянности и гордыни Бог проклял первых людей, а заодно и все их потомство и изгнал из рая. Но это было только завязкой всемирной истории. Развитие этой завязки — в притче о Каине и его брате Авеле. Противостояние добра злу здесь

разворачивается уже в рамках человеческого общества, как конфликт между людьми различного нравственного облика. При этом Бог выступает как Вечный Судия, направляющий исторический процесс к Им предопределенной цели. Всеблагову Богу изначально чужды порок и зло, кроме того, Ему свойственно всеведение, Он умеет читать в сердцах. Поэтому Бог сразу усмотрел искренность жертвоприношения Авеля и отсутствие чистосердечия в жертвоприношении Каина. Потому-то таково решение Бога: «И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (Быт 4, 4–5).

Бог последовательно разоблачает недобрые мысли Каина, который, видимо, хотел вступить в сделку с Богом такого рода: я даю, чтобы Ты вернул сторицею, и хочу Тебя с этой целью умиловать. Такова мечта всех торгашей-стяжателей, мнящих о Боге в соответствии со своим внутренним миром, т.е. в меру своей испорченности. Но Бога нельзя подкупить и соблазнить никакими мирскими благами, ибо Он — всемогущий Творец мира и всех благ, наличествующих в нем. Он, в силу этого, самодостаточен, и если Он допускает жертвоприношения, то в них Он ценит не их вещественное содержание, а чистоту помыслов дарителя, его добропорядочность и отсутствие дурных мыслей. Все это Бог усмотрел у Авеля, а у Каина не нашел. Задуманная Каином сделка с Богом не состоялась, и Каин понял это, когда поник головою.

Разоблачая лицемерие Каина, Бог видит в единичном противопоставлении Авеля Каину, как в капле воды, отражение всемирной борьбы Добра со Злом и посылает в поучение всему человечеству заповедь: «если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт 4, 6–7).

Сколь же содержательны эти заповеди! Во-первых: делай добро всемерно и ежечасно, насколько это в твоих силах! Если же ты устал делать добро и душа твоя просит покоя, то не забывай, что грех в виде змея-искусителя вместе со всеми мирскими соблазнами уже у твоего порога, и он влечет тебя к себе. Так постарайся же господствовать над ним.

Человеку, по замыслу Божию, надлежит не только стремиться делать добро, но и быть постоянно вооруженным против окружающих его греховных опасностей. Опасности эти велики и многообразны, и чтобы превозмочь их, каждому человеку нужно набираться знаний и опыта в праведности, а паче всего прочего полагаться на Промысел Божий и на Его Слово.

Каин не внял Слову Божию. В его нечистом сердце не нашлось места для этого, движимый злобой, завистью и ненавистью, он завлек брата в поле и там «восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил

его» (Быт 4, 8). Здесь снова говорится о том, как раскрывается человеческая природа и добро противостоит злу в истории. Первородный грех наполняет человеческую природу этим противоречием, которое будет разворачиваться, видимо, вплоть до Страшного Суда, когда Промысел Божий сможет, по некоторым предположениям, положить ему конец.

Итак, брат восстал на брата, и с этого момента история человечества стала кровавой. Писание указывает на этот момент. Бог проклял Каина и изгнал его от лица Своего, и тот стал скитальцем на земле (Быт 4, 10–12). Брат восстал против своего кровного брата, и с тех пор проклятость каиновой природы тяготеет над человечеством. Ненасытная алчность правителей толкает народы друг против друга, «край на край идет войной, и людская кровь рекой по клинку течет булата». Отцы христианской церкви, особенно Августин Блаженный, посвятили немало страниц и красноречия осуждению захватнических войн, которые вел, например, великодержавный Рим против соседних народов (О граде Бож. IV 4).

Страдаем от каиновой проклятости и мы — дети XXI века после Р.Х.

И здесь, и сейчас в условиях недоразвитого капитализма кровавый бандитизм остается фактом нашей повседневной жизни. Новейшая наука толкует о генетическом родстве всех людей, живущих на земле. Если это так, то современные Каины убивают своих братьев Авелей, чтобы завладеть их достоянием: почти каждый Божий день мы слышим об ограблении банков, убийстве инкассаторов, торговых конкурентов и т.п. Не только во внешних войнах, но и внутри страны тоже «люди гибнут за металл», и сатана правит свой бал. Забвение человеком Бога не проходит безнаказанно и мешает стабилизации социально-политической обстановки поныне.

Писание повествует, как разворачивалось противостояние далее в делах и помыслах человеческих. «И увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле... И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил» (Быт 6, 5–7). И быть бы большой беде для всего рода человеческого, если бы не нашлось среди массы грешников хотя бы одного праведного. Таким праведником был Ной — сын Ламеха. «Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом» (Быт 6, 9). «Ходил пред Богом» — значит: совесть его была чиста. И Бог видел это, читая в сердце ноевом. Потому-то Ной и «обрел благодать пред очами Господа Бога» (Быт 6, 8).

Бог решил навести на землю великий потоп, чтобы истребить на ней все нечистое и грешное. Но Он сделал исключение для Ноя и его семьи. Помимо самого Ноя, в его семью входили: жена Ноя, трое их сыновей — Сим, Хам и Иафет, а также жены сыновей. И в этом выборе Бога заключен великий смысл. Бог всемогущ и справедлив, нетерпим ко злу и пороку. Но Он также преисполнен Милосердия и Благотворности. Потому-то Бог и не допустил гибели Ноя и его близких. И в этой любви Бога к праведникам великая надежда человека на конечное спасение.

Литература

1. Библия. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1992.
2. *Августин Блаженный*. Творения. СПб: Алетейя, 1998.
3. *Генгель К., Бенсон У.* История и философия христианского образования. СПб.: Библия для всех, 2002.